

первом всесоюзном съезде писателей говорил: «Я снова обращаю ваше внимание, товарищи, на тот факт, что наиболее глубокие и ясные, художественно совершенные типы героев созданы фольклором, устным творчеством трудового народа», и Горький перечислял эти образы: «Геркулес, Прометей, Микюла Селянинович, Святогор, доктор Фауст, Василиса Премудрая и др.»

Великий пролетарский писатель не побоялся поставить рядом с Геркулесом и Прометеем образы, созданные русскими былинами, потому что он правильно видел в них образы народных героев.

Под предлогом высмеивания заслуживающих презрения и высмеивания всяких Аник-воинов и Кутил Демьян Бедный показывает богатырей, как пьяниц, трусов, кутил. Так показывать героев народного эпоса — значит искажать народную поэзию, клеветать на русский народ, на его историческое прошлое.

Это особенно неуместно в то время, когда партия и правительство такое внимание уделяют вопросам изучения нашего исторического прошлого и делу помощи народному творчеству.

Искажая народный эпос, Демьян Бедный не остановился на этом. Ему для чего-то потребовалось исказить также и историю. Крещение Руси он изображает, как что-то сделанное спьяна, без всякого толка и разума.

«Старая вера пьяная была,
А новая — того пуще».

Перемену религии, явившуюся одним из крупнейших исторических событий Киевской Руси, Демьян Бедный изображает в виде пьяного шашаба полоумных дуралеев. Это издевательское изображение прошлого нашей страны прежде всего исторически неверно. Достаточно точно установлено, что принятие новой веры проходило через много сложных этапов, после переговоров, обсуждений, сличения разных вер. Известно, что Владимир был крещен за два года до массового крещения Руси. Но главное — в том, что ложная, подыгрывающая под людей «без роду, без племени», трактовка истории Киевской Руси Демьяном Бедным искажает историческое прошлое.

Марксисты отнюдь не являются поклонниками феодализма и тем более капитализма. А между тем сколько раз Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин отмечали в своих работах, что

Таким
сти пье
нием и
систско
шения

прошлого. Ведь и раньше как-то дедовый называл русскую историю «гнилой». О богатырях вспоминал лишь по «богатырскому храпу», писал о русской культуре, что «Российская старая горе-культура — дура», и изображал русский народ «дрыхнувшим на печи». Печальная отрывка этих вывихов, чуждых большевикам и просто советским поэтам, сказалась и в этой пьесе.

Главный руководитель и действительный вдохновитель постановки «Богатырей» А. Таиров пытался изобразить всю эту дурно пахнущую вылазку Камерного театра, как «создание и утверждение у нас народной комической оперы». Таиров имел «смелость» заявлять, что спектакль «копируется на народное творчество» и на «народный эпос», как будто вдохновители этой театральной постановки имеют отношение к народу, а не ставят себя в положение его отщепенцев. Известно, что уже не первую вылазку такого рода таировский театр делает под личиной советского искусства.

Некоторые запутавшиеся «критики», например, О. Литовский в «Советском искусстве», повторяя чьи-то чужие слова, договорились до того, что «Демьян создал совершенно новую, органически целостную народную сатирическую пьесу», что у театра получилась «подлинно народная комическая опера». Но перепевы с чужого голоса горе-критиков можно в конце-концов и не читать...

Пьеса Демьяна Бедного в постановке Таирова, проявившего исключительное усердие в раздувании фальшивых сторон незадачливого произведения, — это вовсе не народная пьеса, а произведение лженародное, антинародное, искажающее народный эпос, извращающее историю народа, ложное по своим политическим тенденциям. И автор, и театр этой постановки оказали услугу не народам Советского Союза, строящим свое социалистическое искусство, а кому-то другому.

Такие пьесы чужды советскому искусству — они радуют только наших врагов.

П. КЕРЖЕНЦЕВ.

(«Правда»).